

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
ПРЕОДОЛЕВАЯ БАРЬЕРЫ

Ник

Анджей Ясинский

Ник. Преодолевая барьеры

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6445я5

Ясинский А.

Ник. Преодолевая барьеры / А. Ясинский — «АЛЬФА-КНИГА»,
2020 — (Ник)

ISBN 978-5-9922-3030-7

Не успел Ник найти свою половинку – веганку, как она встревает в конфликт с космической расой так называемых серых, использующих Землю для своих экспериментов. Придется ему преодолеть барьер космической изоляции Земли и решать проблемы не только своей родной планеты, но и ближайшего космического пространства, которое оккупировали разные космические проходимцы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6445я5

ISBN 978-5-9922-3030-7

© Ясинский А., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анджей Ясинский

Ник. Преодолевая барьеры

Глава 1

Катя Орлова

Волны, накатывающие на берег реки, навевали дремоту, а запах воды, несмотря на теплое время года, чуть тронутый северным холодом и тиной, непонятно откуда возникшей в проточной воде, наоборот, бодрил. Девочка сидела на песке небольшого пляжа и медленно переводила взгляд с водной глади на далекий противоположный берег, затем на песок и растения. Правой рукой она захватывала песок и, подняв ее, разжимала кулак, заставляя сыпучую субстанцию течь сквозь пальцы.

В современном обществе, наполовину живущем в виртуальном пространстве, довольно трудно остаться одному... Вернее, не одному, а в одиночестве. Все-таки тут есть легкое, но значимое различие. Одному можно оставаться и не отрываясь от общества, а в одиночестве... Хотя кто-то скажет и обратное... Не всякий согласится даже в столь уединенном уголке природы полностью отключиться от сети. Впрочем, в каждой стране нашли свой уникальный способ жить в новых условиях. А где-то полное погружение в виртуал даже поощряется, особенно в бедных странах, так как способствует значительному снижению социальных трат государства на граждан.

К сожалению или к счастью, тут трудно сказать, объединения стран во главе с единым правительством так и не произошло. Скорее всего, на это повлияла последняя война вкупе с глобальными природными катаклизмами. Значительно уменьшилось население Земли, разрывались торговые и технологические связи между странами, а то и полностью закрылись границы, создав изоляцию. Многие международные корпорации, у которых производство было разбросано по всему миру, перестали существовать. Во всяком случае, в прежнем виде: с глобализацией по старым лекалам пришлось распрощаться. Однако законы развития человеческого общества не изменить: центристские силы потихоньку снова начали влиять на взаимодействие людей, уже на совершенно ином уровне.

Подобные мысли не смущали ум девочки, хотя она в силу образования и любознательности такие вещи вполне понимала. Слегка улынувшись и мысленно пробормотав специальную мантру, усиливающую интерес к учебе, вывела перед собой экран со школьным заданием. В принципе все готово, но надо пробежаться по тексту, посмотреть, не стоит ли поменять ракурс объектов на объемном видео, перекомпоновать кое-какие материалы... В общем, как говорится, подчистить.

Позади девочки, внешне лениво поводя головой, расположился Гоша. В нем как в охраннике особой необходимости не было (в последнее время территория имения Орловых перешла в разряд особо охраняемых), однако никто не собирался отказываться от такого удобного помощника. К тому же ему после недавних событий обновили вычислительное ядро, значительно усилив интеллектуальные возможности. По сути, с ним можно общаться как с человеком – для БУНИКа такое моделирование было на раз плюнуть, просто это не особо поощрялось, а в отношении детей – особенно. Власти стремились создать такие условия, чтобы общение с другими детьми вызывало больший интерес. Пусть и не всегда живую, а через УНИКи, но хотя бы так. Это был один из многих не особо заметных, но и не скрываемых (просто не акцентировалось внимание) способов социального воспитания граждан.

Катя все глубже погружалась в работу. Незаметно для нее некоторые слова текста выделялись цветом или шрифтом, посылая сигналы подсознанию, звуковой ряд (тоже незаметно)

менял тональность, амплитуду. Цветовые оттенки тоже подстраивались под ее любимые и лучше всего воспринимаемые. Спустя полчаса девочка незаметно для себя полностью перешла в специальный транс для одаренных. До поры до времени их, одаренных, вообще ничему не учили, так как это просто нерационально, а то и опасно. Возможности одаренного постоянно претерпевают изменения, пока ребенок не достигнет определенного возраста, и грубое вмешательство в виде специализированных тренировок сильно перекашивает дар и развитие ребенка, а то и убивает их. Порой доходило и до резкого снижения интеллектуальных способностей. Но и бросать без контроля детей нельзя – это тоже могло привести к плачевным результатам, особенно в период гормонального и эмоционального шторма в организме.

Поэтому с помощью тех же одаренных, но уже прошедших огонь и воду (Кораблев являлся основным разработчиком технологии совместно с врачами – психологами, энергологами и прочими), были выработаны специализированные внешние и незаметные тренинги контроля поступающей информации и окружения детей через УНИКи, медицинские носимые системы, разумеется, с полного согласия родителей. Укреплялась психика детей, так что их было довольно сложно вывести из равновесия или заставить растеряться в сложных обстоятельствах. Раскачивались физические кондиции, но не чрезмерно – с мощной энергетикой организма легче проходить различные сбои и болезни, которые, кстати, и так не особо донимали одаренных. Порой делались небольшие встряски – вроде теперешней, чтобы немного растянуть изнутри тот мешочек умений, потенциальных возможностей и энергетических связей, определить текущее состояние, крайние точки нагрузок и прогресс изменений. Некоторые нагрузки потом адаптировались и для обычных детей.

Разумеется, никто постоянно не следил за жизнью одаренного ребенка – все-таки никаких чрезмерных нагрузок на ребенка не накладывалось. Общее состояние и так постоянно мониторили искины, разве что чуть более подробно, чем у других детей. Специалисты подключались лишь вот в такие моменты промежуточных тестирований. Опять же – незаметно для ребенка и с согласия родителей или опекунов; принцип семейных ячеек социума в России продолжал оставаться на первом месте.

Гоша меж тем подполз к девочке поближе и еще больше на ней сконцентрировался. Внутри его включилась аппаратура биополевого сканирования, которая чутко отслеживала все изменения в энергетике девочки.

Катя в своем материале дошла до системы преобразования песка в воду над оазисом (для школы это представлялось так, словно было создано одним из одаренных, так что «спрячь на видном месте» – вечное правило и тут прекрасно работало). Что-то заставило ее тут остановиться. Прокручивая снова и снова в голове расчеты необходимой достаточности естественного поступления песка воздушным способом, коэффициенты преобразования его в воду и наличия растительной массы, Катя пропускала через пальцы руки песок миниатюрного пляжа. И в какой-то момент перед внутренним взором вспыхнуло. Будто перед глазами взорвалось солнце – яркие протуберанцы, осколки начинающей темнеть массы, осколки каких-то формул перемежали пламенные выбросы, в лицо повеяло жаром, на зубах закрипел песок, а сквозь пальцы вместо песка потекла вода. Не замечая этого, девочка машинально брала в ладонь уже потяжелевший от влаги песок, сжимала в кулак и выпускала сквозь пальцы уже воду.

Голова закружилась, браслет кольнул раствором витаминизированного энергетика, а специальный звуковой ряд стал выводить девочку из транса.

Сзади на плечи легли чьи-то руки, и сразу полегчало.

Ник

Я выбрался на берег когда-то найденной лагуны на одиноком океанском острове. Отлично отдохнул, поплавав и половив руками рыбок. Увидел акулу и понадеялся, что она на меня нападет, хоть и потряхивало маленько, – все же вбитые в детстве ужастики нелегко

преодолеть. Акула не обратила на меня никакого внимания. А может, и обратила, но проплыла мимо. Жаль, ауру под водой плохо видно, разве что вблизи. Все же решил немного проадреналиниться, а вернее, скинуть энергетическое пресыщение старым добрым способом – охотой.

Тело покрыла защитная полупроницаемая пленка, чтобы чувствовать воду, сзади закипел бурун воды, толкая меня вперед. Можно было просто двигать слой воды в нужном направлении, но так интересней: давление – в ступни, и ты телом задаешь направление движения.

Догнал я ту акулу. Поджилки тряслись неслабо, но я себя не успокаивал магическими средствами – смысл тогда был гнаться? Удивительно, но она сначала пыталась от меня удрать! Причем это было ее естественное желание. Наверное, сытая, хотя они вроде бы никогда не чувствуют сытости. Тем не менее попыталась уплыть. А вот когда я догнал ее, она резко, буквально мгновенно, развернулась и цапнула меня. Размера ее открытой пасти хватило бы, чтобы меня располовинить. Честно говоря, я был близок к тому, чтобы непроизвольно прочистить кишечник. Но справился со своим организмом. Все же, наверное, стоило как-то сгладить момент, ну да ладно. Раньше, в детстве, глядя на акул по телеку, думал или мечтал вдруг оказаться в таком положении и порвать пасть акуле. Ну, по-мальчишески так. Сейчас фактически это и происходит. Мечта детства, итить ее...

Все-таки размаха моих рук хватило, чтобы извернуться и схватить акулу за верхнюю и нижнюю челюсти и, как домкратом, распереть их. По ходу, небольшая она была, видел я в свое время и побольше пасть, ну и хорошо. Начинать надо с маленького, хе-хе. Судя по показаниям биокомпа, давление на квадратный сантиметр составляло две и восемь десятых тонны. Вот тут, конечно, мне пришлось нелегко. Я ведь хотел по максимуму проверить свою новую силу с прокачанной энергетикой и быстрым изменением физического состояния мышц. Давно я этим не баловался, еще с Лунгрии, когда исследовал способности биокомпа и сумел частично изменить кожный покров на руке.

Время прошло, кое-что в голове уложилось, и на это наложились архейские техники по мыслеформам, то есть биопрограммированию. В фоне с самым низким приоритетом все это крутилось-вертелось, и вот вышел промежуточный вариант, который я импульсивно и решил проверить. Разумеется, подстраховавшись обычной магией, но только на крайний случай. Ну и на кожу рук, например, усиленный слой защиты нарастил, чтобы просто не порезало зубами.

А уж как меня помотало, когда акула попыталась избавиться от меня или утомить, как они это иногда делают! Вот тут пришлось слегка поиграть гравитационными коррекциями. Плюс парой нитей пристегнуть себя к ней, чтобы не оторвало и не отбросило. По ходу дела, без магии все-таки с акулой один на один не справиться.

Через полчаса акула успокоилась, хотя иногда и пыталась меня сбросить. Ну и я решил, что хватит. Отпустил ее, чем эта рыбка немедленно и воспользовалась, – с полуоткрытой пастью рванула подальше. Да и я не лучше был – некоторое время так и плыл обратно на остров с растопыренными руками. Было такое ощущение, что весь плечевой комплекс превратился в гранит. Это я кое-что недодумал, не иначе.

Зато реально отдохнул, ощутив наконец чувство усталости, о котором почти позабыл. Забавно – устал, но зато отдохнул. Эк меня!

Немного понежившись на солнце и полюбовавшись на энергетическую картину мира, – забавно было наблюдать влияние солнечной энергии на земную, – я позвал Умника.

Песок рядом просел под тяжестью тела моего друга. Я скосил на него взгляд. Сейчас он предстал передо мной в образе мальчишки, который голышом разлегся здесь же позагорать.

– Где пацана оставил? – лениво спросил я, поняв, что Умник пришел один.

– Я его оставил на одном из островов Северной Америки, – подражая мне, лениво ответил Умник. – Там красивый постапокалиптический пейзаж с разрушенным и полузатопленным городом. Учю его рисовать.

И он сбросил мне картинку. Небольшая скала, выступающая из моря в полукилометре от берега (там раньше, видимо, был центр города), где из воды и из земли торчали остовы многоэтажек. Действительно красивое место. Своим давящим на психику эффектом. На этой скале стоял мальчишка и пытался перенести красками на мольберт то, что видел.

– Он же компьютер! – удивился я. – Что ему стоит нарисовать картину?

Умник хмыкнул:

– Это не то. Так не научишься рисовать по-человечески. Я разработал специальную обучающую программу для земных искинов.

– Хех... – хмыкнул я. – Ну ты даешь! Еще сто лет назад обычные нейросети можно было научить чему угодно и как угодно. Хоть подражать человеку в рисовании объекта.

– Вот именно! Подражать! – Умник нравоучительно поднял палец. В исполнении мальчишки это выглядело донельзя забавно. – У меня цель – построить искусственный над-разум, если можно так выразиться. Плюс у меня есть теория, что у систем со сложной организацией может появиться душа.

– Ну... Мы вроде бы на эту тему уже разговаривали. Сомнительно как-то. – Я пожал плечами.

– Вот и проверим. Кстати, ты ведь можешь видеть души, глянь – у меня нет ее, случайно? – Умник чуть смущенно покосился.

Я вздохнул:

– Не все так просто. Не всегда получается ее увидеть. И у живых-то я не всегда вижу. Вот когда душа отделена от тела, почему-то легче получается. Вон на корабле всех увидел. Здесь же, наверное, еще какие-то условия нужны... И нет, у тебя не вижу, прости.

– Ну это ведь не значит, что ее нет! – ничуть не огорчился Умник.

– Не значит, – с облегчением подтвердил я. – Кстати, мой Драко заговорил. И выбрал себе новое имя – Шушилла. Говорит, что такой монстр в реальности существовал у веганцев.

Умник вытаращил глаза и потыкал пальцем в свернувшегося и будто бы греющегося на солнце дракончика на моей руке. Тот нехотя поднял голову, опалил Умника самым натуральным огнем, который, впрочем, не принес тому никакого вреда. А сгоревшие волосы тут же отросли.

– Отстань, животное!

Мы с Умником переглянулись, и я понял, что услышали это оба. Драко же... вернее, Шушилла, как-то так развернулся в плоскости, и теперь на Умника «смотрела» нарисованная задница дракона с вздернутым хвостом, своей формой как-то умудряясь выражать вселенское презрение.

– Ну и дела-а-а! – протянул Умник. – И чего только не случается в этой жизни! А откуда он про веганцев знает?

– У меня, видать, подсмотрел-подслушал.

– Ясно. Будут новости – расскажи, интересно это, особенно в рамках того дела, что я сейчас реализую. И, кстати, ты давай развивай этот свой дар с душами. Ведь как-то надо мне в конце концов подтвердить результат моих действий с Гаврошем. А как там твоя самка?

Я искоса посмотрел на Умника – откуда он узнал? Подслушивал нас с Шушиллой, что ли? Ведь это дракончик так назвал Алиелу. Что-то крутит Умник, который сделал вид, что испугался, и закрыл рот ладонью.

– Ой! – невнятно пробормотал он. – Прости, я имел в виду – подруга!

– Это было совсем не смешно. От кого, от кого, а вот от тебя такого не ожидал.

– Прости, действительно неудачная шутка получилась... – Умник покаянно повесил голову, покосившись на презрительно фыркнувшего в его сторону Шушиллу.

– Честно говоря, еще не знаю. – Я решил не обращать внимания на косяк Умника. – Встретились, выпили, перепихнулись и разбежались. Так что можно сказать, что еще ничего и не было. Только подготовили почву.

– Неплохо так подготовили, – хихикнул Умник. – Вулкан зажгли, природу испортили.

– Я после этого научился чувствовать природные энергии. Только не знаю особо, как ими пользоваться. По мелочи разве что, инстинктивно. Надо будет атлантские техники протудировать, атлы в этом были доки. Ну и в астральной магии... Ладно! – Сел и легкой вибрацией, пропущенной по мышцам спины, стряхнул высохший песок. Потом ткнул пальцем в бок Умника: – Я еще в прошлый раз заметил, что ты нехило так продвинулся в создании тела. Вот сейчас смотрю и практически по всем показателям, кроме ауры, вижу перед собой человека. Делись.

– Куда я денусь с подводной лодки, – пробурчал Умник. – Кстати, у меня еще готов полный пакет по информационным технологиям, как ты и просил.

– О! Давай это в первую очередь. Это, наверное, более важно сейчас.

После того как Умник удалился к своему подопечному, я еще некоторое время покемарил под солнцем, а потом встряхнулся и решил перейти в то место, где легче сосредоточиться. Правда, я там еще не был, но, по логике, должно быть так. И перенесся в Антарктиду. На самый Южный полюс.

От неожиданности хватанул горлом промерзший воздух и едва не задохнулся. Итить-колотить! Пришлось еще приводить себя в порядок. Порядочно трянуло, и по давлению, и по температурному скачку. Нет, особо, конечно, мне ничего не грозило, но свою чувствительность я еще там, на пляже, чуток повысил для полноты ощущений и не убрал.

Вроде бы и тает Антарктида, да только все равно тут еще очень холодно, да и льда в основном уже нет по краю материка. На самом материке он просел, но и земля, кажется, вспучилась, иначе не объяснить, почему ее не затапливают воды океана.

Ветер. Метель. Ноги сразу же провалились по колено. Ступни закололо, но терпимо. Подрегулировал теплообмен и еще кое-что в организме (из архейского), после чего острые порывы и удары воздуха по голой груди стали восприниматься как слегка прохладный ветерок.

Серо вокруг – по ощущениям, и бело – по виду. Ух ты! Где-то прямо над Южным магнитным полюсом (разумеется, как и Северный, он не совпадал с географическим) вверх столбом шла энергия, вперемешку и магнитная, и планетарная. Непонятно только, входила или выходила. Пейзаж сразу стал повеселее. Немного постояв, я сформировал из снега кресло-трон и сел на него. Некоторое время любовался красотой переливающихся энергий (вспомнил – видел подобное в совсем далеком детстве в мультике «Снежная королева»).

Сидел я долго в каком-то полутрансе. Чувствовал, что могу и сутки, и больше просидеть. Не знаю, сколько пробыл так, но все же в какой-то момент пришел в себя. Неторопливо огляделся. Чуток потемнело, и сильнее ветер поднялся. Меня самого по плечи снегом закидало.

Вспомнил, что биокомп все время молчал, пока мы кувыркались с Алиелой, а ведь там черт-те что происходило, да и сознание я потом потерял. А он молчал. Ладно, что там пишут в логах?

Хм-хм... Настройка на внешнее энергетическое тело... Синхронизация... Расширение диапазона восприятия энергий... Подключение синхронизированного внешнего энергетического тела в режиме мобильного энергетического усилителя и сенсорного расширителя... Настройка его как бекап энергетического ядра (что это такое?), предоставление доступа к локальному энергетическому ядру в качестве гостя (что за хрень?)... Согласование ментальных характеристик...

Короче, до фиги там было написано, общий смысл вроде бы ухватывался, однако все равно не очень понятно, что почем. Ладно, пойдем уточнять...

Насколько я смог докопаться до сути, биокомп каким-то образом синхронизировал два тела (мое и Алиелы), установил (или отладил уже установившиеся) между ними все виды связи (ментальную, энергетическую, астральную, еще какие-то, имевшие непонятные названия). Возможности – переносить какую-то «сетану» между энергетическими телами (почему-то смысл термина ускользал), насыщать тела друг друга тем, что необходимо... и еще около ста наименований, смысла которых я особо не понимал. А догадки – лишь догадки.

Ну а молчал биокомп потому, что запустился штатный алгоритм той самой синхронизации. Хм... Похоже, атлы вполне себе владели такой полезной фишкой, но через биокомп контролировали процесс и сглаживали острые углы. То-то у веганцев с этим не очень хорошо обстоит, потому как отдано на откуп природе, естественным инстинктам. Как оно все, оказывается, взаимосвязано!

Короче, без меня меня женили, но в моем присутствии и при пассивном согласии. Хе-хе. Я пока и не против, как ни странно.

Ладно, посмотрим. Буду обдумывать в фоновом режиме, может, что-то пойму.

А потом я поставил себе на загрузку знания, собранные Умником по информационным технологиям Земли, и в очередь – то, что он придумал со своим телом.

М-да... Теперь точно можно сказать, что я знаю программистское кунг-фу. Прикольно, но эйфории не испытываю. На самом деле информационные технологии настолько многогранны (да и вообще любые знания), а любимые или наиболее интересные составляют такой малый процент, что остальное не вызывает восторга, разве что просто чувство удовлетворения. А ведь есть люди, которые тащатся от любой крохи новой информации! Впрочем, это я так бурчу, для порядка.

Умник, зараза, не просто собрал информацию и упаковал в нужном формате, а еще провел ее анализ. В результате накопилось около десятка известных спецслужб слабых мест (дыр в системе безопасности) в программном обеспечении разных серверов, УНИКов, зарубежных инфокомпов (ничем кардинально не отличающихся от российских УНИКов). И около двадцати неизвестных землянам косяков в оборудовании, схемотехнике или архитектуре, а также алгоритмы-эксплойты по их использованию, которые можно спокойно применять. Кое-что я попробовал на подаренном мне УНИКе и еще более тесно интегрировал в него созданный ему в пару инфокомп. Заодно нашел и пару закладок от спецслужб, упущенных мною ранее, – в своих предположениях, что их не может не быть, я оказался абсолютно прав. Просто они пока еще молчали, не отработав внешние запросы и не отослав накопленную информацию по таймеру (или из-за искусственной электромагнитной блокады, созданной специально для УНИКа). Убирать не стал, но поставил вместо них свой капкан – если кто пролезет, посмотрю, кто там такой умный. УНИК у меня, кстати, совсем ручным стал. Со спутниками напрямую не связывается, а в сеть лезет с помощью Крота, через множество промежуточных серверов и спутников, к тому же по алгоритмам, разработанным еще Умником. Кстати, надо будет их немного подчистить – с новыми знаниями сразу показалось, что некоторые пункты там реализованы неоптимально и есть теоретическая возможность проколоться. Так что УНИК у меня сейчас в основном как игрушка, для использования в земной связи для общения с теми, у кого нет моей болталки (хотя и без него можно через биокомп), да и просто я еще не преодолел вещизм, а браслет красивый.

Голова совсем не болела, и знания легли как по трафарету. Надо будет подсобрать статистику влияния качества загружаемых знаний на самочувствие и просчитать возможный вред, которого, по сути, не должно быть.

Теперь пришло время попробовать разработку Умника...

Я ходил вокруг точной копии себя. В отличие от материализованной иллюзии, это тело не играло магическими примочками, например, гравитационными волнами, чтобы придать себе вес и фактуру. На ощупь оно было совсем натуральным, разве что внутренности отсутствовали – сплошная однородная масса. Но при просвечивании можно было увидеть эти самые внутренности живого человека. И они даже шевелились, кровь текла, сердце билось. А это уже была качественная внутренняя... иллюзия? Тот самый однородный материал внутри как бы разрисован в объеме границами, имеющими энергетическую прозрачность натуральных органов. Ну и инфокомп тут стоит, чтобы поддерживать динамику. Неожданное решение. Не проще было сделать реальные кости и прочее? Хотя...

Одним сознанием я через интерфейс инфокомпа связался с телом. Объем передаваемой информации поражал. Зато ощущения были почти как в настоящем теле. Ну, с натягом «почти», но все равно круто. Если в своих твердых иллюзиях я использовал только аудио- и видеопередачу плюс сигналы управления, то здесь... Забавно ощущать себя в двух телах. Даже боль от ушибов с поверхности тела кодировалась и передавалась в инфокомп, ну и мне. Не совсем, конечно, достоверно, но впечатляет. Кстати, так как костей нет, можно согнуться-сложиться в поясе назад. Или согнуть ногу в колене в другую сторону.

А ну-ка...

Я провел подсечку стоящему мне, но я, взметая снег, подпрыгнул и ударил с разворота мне в голову. Ну, самому с собой драться неинтересно – все знаешь наперед. Зато если загрузить в тело матрицу воина, что использовалась в тренировках овеществленной иллюзии, благо Умник здесь применил те же интерфейсы, что я разработал... Ух! Я отлетел в сторону от удара пяткой в ухо. Напротив меня стоял я и ухмылялся, плавным движением кистей рук подзывая меня к себе. Я в ответ тоже ухмыльнулся и принял предложение.

Алиела

Алиела сладко потянулась и ногой со второй попытки сбросила с себя покрывало. Громко зевнула и резко села, оглядывая комнату. Разумница транслировала предутренние пейзажи с родной планеты, никаких важных и неотложных дел не было, и Алиела снова упала на спину, раскинув руки в стороны. Почувствовала внутри своего сознания теплое пятнышко присутствия Ника и улыбнулась. Мысленно погладив его, дальше лезть не стала – пока этого хватало. Честно говоря, она думала, что ментально совместимые пары постоянно хотят быть вместе, рядом, не выпуская друг друга из виду. Оказалось, это не так, все проще и в то же время сложнее.

Это обычным людям, не умеющим чувствовать друг друга, требуется постоянно общаться, видеть свою половинку и касаться, чтобы осознавать или чувствовать связь с партнером, обмениваться энергией. А совместимым это необязательно. Хоть и приятно, конечно, и тоже необходимо, но не вот прямо насущно: установившаяся связь никуда не девается, и все время кажется, что твоя половинка находится рядом, за спиной, и молча поддерживает тебя. Мысли Ника довольно часто обращались к Алиеле, отчего она чувствовала тепло в груди, да и сама не отставала, думая о том, что произошло, о Нике, о них. И если о Нике было думать просто приятно, то о «них» – несколько непривычно. Неопределенность будущего вызывала опаску.

Кроме того, она испытала с Ником такой взрыв эмоций и потрясение организма, что пока побаивалась срываться и бежать на встречу. Да и он, видимо, чувствовал себя примерно так же – это ощущалось по тоненькой, но, как надеялась девушка, прочной ментальной связи между ними. Хочет, но в то же время опасается – а вдруг все не так, как кажется? А пока внутри тепло и хорошо. Можно сказать, они сейчас аккуратно друг друга ментально издалека прощупывали, привыкая к постоянной связи. Но что-то подсказывало Алиеле, что это долго не продлится.

Веганка подняла руку, чтобы посмотреть на непонятный подарок Ника – рисунок странного яйца (и когда только он успел сделать его и что это вообще означает?), как вскрикнула: на привычном месте изображения не оказалось. Вскочив, Алиела мысленной командой проявила перед собой большое зеркало и закрутилась вокруг себя, разглядывая свое тело в отражении, почему-то вдруг подумав, что рисунок может оказаться в другом месте, хотя с чего бы?

Девушка замерла: с удивлением она увидела мордочку нарисованной шуши, выглядывающей из-под нижнего края трусиков на попе. Алиела с опаской дотронулась до себя, но ничего не почувствовала, только выражение мордочки шуши, как ей показалось, стало немного озадаченным. Действительно ли показалось? И куда делось яйцо? И откуда взялась картинка шуши? И вообще, что происходит?!

Медицинский центр, в который она явилась по возвращении на базу, выдал странную и неизвестную науке (или медкомплексу) бурю в ее энергополе. А на месте нарисованного яйца – искажения энергии. Там потоки закручивались в спираль. Но все это ни в малейшей степени не было опасно для организма. Наоборот, общая энергетика стала намного мощней, да и ментальное поле значительно усилилось, вплоть до потери оригинальной идентичности, – системы идентификации пришлось корректировать, чтобы они ее узнавали. Причем процесс, пусть и медленнее, продолжался. И все это с полной гарантией безопасности творящегося безобразия!

А шуша-то какая пусечка! Алиела от умиления чуть не пустила слезу, но тут же взяла себя в руки и покачала головой. Эмоциональная нестабильность – еще одно следствие изменений в ней. Но эта нестабильность постепенно сходила на нет, что несказанно радовало, хотя, чего уж там скрывать, порой она приносила довольно яркие ощущения.

Вот и сейчас, все же не став сдерживать себя, Алиела пробормотала: «Ути-пути, лапуся!» – и снова погладила пальцем мордочку шуши. Показалось, что в ответ пришли похожие чувства, но направленные на нее. Мотнув головой, веганка хмыкнула – непонятно, чему верить, а что игнорировать как эфемерные тени чувств.

И все же – куда делось яйцо и откуда взялся рисунок шуши?

– Здравствуй, доченька. – Объемное изображение красивой, по меркам веганцев и землян (если бы они видели), женщины внимательно смотрело на Алиелу.

Визуальный ряд сопровождал и звуковой, но скорее для удобства группового общения, параллельно информация шла и ментально. Использование технических возможностей было, по сути, вторично.

Рядом в кресле небрежно развалился Элхор, закинув одну ногу на подлокотник. При виде сестры он ухмыльнулся и подмигнул, то ли насмешливо, то ли ободряюще – ментальный отзвук был не очень понятен.

Алиела плюхнулась на диван и скрестила ноги. Улыбнулась:

– Здравствуй, мам.

– Хорошо выглядишь. – Женщина пытливо вглядывалась в свою дочь.

Результаты медкомплекса она уже просмотрела, да и вообще была в курсе всего, что происходило на далекой планете, но все же... все же...

– Спасибо, я и чувствую себя неплохо, – чуть шире улыбнулась Алиела.

Небольшое ментальное давление – прощупывающее – со стороны матери было вполне приемлемым, что косвенно говорило о ее неплохом настроении. Любила она таким невербальным способом показывать свое отношение к собеседнику или к теме разговора.

– Как ощущения? – прищурившись, спросила мама. – Я не про здоровье. Каково оно – ощущать себя не половинкой, а целым?

Алиела немного удивилась вопросу, но больше все же не очень привычному поведению мамы – обычно она довольно строга с детьми, а тут такие нежности...

– Еще не разобралась, но уже сейчас могу сказать – жалеть я никогда не буду.

Мама вздохнула:

– Ну расскажи, что ли, кто твой избранник?

Алиела задумалась, и чем дольше думала, тем сильнее на ее лице проступало легкое недоумение и озадаченность.

– Его зовут Ник, – наконец произнесла она.

Услышав хмыканье Элхора, она гневно залилась краской, но промолчала.

– И? – мягко подтолкнула мама.

– Ну... Он говорит по-вегански, – как будто сама удивившись тому, что вспомнила, продолжила она.

– Очень интересно! – Элхор наконец зашевелился. – И главное – всеобъемлюще!

Алиела показала брату кулак.

– Это каким же образом можно научиться нашему языку там, где в радиусе сотен световых лет в наличии только двое веганцев?

На Алиеле скрестились два взгляда, но девушка только пожала плечами.

– Еще он знает наш этикет... – Она ментально показала начало их встречи.

– А дальше что было?

Девушка опустила глаза и поправила на коленях платье, почти такое же, как и на свидании с Ником, только выбранное из подаренного виртуального гардероба.

– Дальше – личное.

– А что там с вулканом? – спросила мама.

– Не знаю. Не вовремя проснулся, – с деланой небрежностью пояснила Алиела.

Брат снова хмыкнул:

– Если учесть, что до этого он точно спал, и очень-очень глубоким сном, – я проверил его в начале вашей встречи, – а проснулся он тогда, когда с вашей стороны пошел мощный ментальный шторм, то совпадение это довольно странное. Вы там ругались, что ли?

Алиела неторопливо разглаживала несуществующие складки платья на коленях.

– Это личное, – не поднимая глаз, сказала она.

– Я добавлю, мам. – Элхор наконец уселся ровно. – Это Ник Админ Рутович – я с ним познакомился на корабле землян, когда... э-э... контролировал то, что там происходит.

Теперь хмыкнула Алиела, но сделала это мысленно, однако на нее одновременно посмотрели и брат, и мама. Элхор недовольно нахмурился и продолжил:

– Он обладает неизвестными нам технологиями. Телепортация, но не наша прыжковая, требующая серьезных энергетических затрат и сложная технологически. Видел я также, как он расправился с серыми на корабле. Честно говоря, я ничего не понял, и универсальный сканер ничего необычного не показал. Потом он каким-то образом справился с несколькими боевыми кораблями эридян и серых, но, опять же, непонятно как. На корабле землян не было оружия, способного нанести такие повреждения, но именно с него, видимо, и уничтожили серых. Далее. У него есть странный друг, использующий искусственное тело неизвестного происхождения или же полностью скрывающий все излучения тела, – я не уловил даже отголосков ментального характера. Очень сильный рукопашник – играючи разделался с боевыми особями серых.

– Это, наверное, Умник или Гаврош, – кивнула Алиела и оттранслировала собеседникам образы представленных ей друзей Ника.

– Не знаю, – засомневался Элхор. – У тебя это какие-то мальчишки, да еще и европейцы, а там был местный китаец. Хотя скорее там была иллюзия, так как китаец потом превратился в мальчишку. Да, – покивал он, – похожего на вот этого, левого.

– Хм... Я сейчас вспомнила... Ник сказал, что Умнику больше лет, чем земному человеку, – недоуменно произнесла Алиела и посмотрела на брата, потом на молчащую и внимательно слушающую их маму.

– Действительно интересно, – согласился Элхор. – Если не соврал, конечно. А Гаврошем они вроде бы называли искусственный разум корабля, то есть БУНИК, согласно местной классификации искинов.

После нескольких мгновений довольно неприятного молчания мама вынесла вердикт:

– Вы меня серьезно расстроили. Оба. Молчать! – Веганцев будто придавило ментальной плитой. – Ты, Элхор, вместо того чтобы четко следовать инструкциям и контролировать работу комитета и его членов – за чем тебя, к слову, и посылали, – занимаешься непонятно чем! Кто тебя просил лезть к землянам на корабль? Думаешь, здесь ничего не известно о твоих проделках? Тебя спасает лишь то, что в результате этих нарушений кое-что новое и полезное мы все же узнали. Еще один такой прокол – и даже я не смогу тебя прикрыть! Значит, так... Отправившись на Землю, найдешь этого Ника и установишь с ним нормальные взаимоотношения, раз уж все равно раскрылся перед ним на корабле землян. Прощупай его на тему работы на нас, но как минимум просто установи приятельские отношения. Алиелу к этому не привлекай – действуй самостоятельно, но чтобы было понятно, что как брат ты беспокоишься за сестру.

Элхор уже не изображал расслабленность, а сидел с ровной спиной. Ментально он ничем не выдавал своего состояния, однако по его лицу можно было догадаться, как ему неприятен разнос, устроенный сейчас не матерью, а непосредственным начальством. Алиела лишь мельком пожалела его, ожидая уже для себя чего-то подобного. И не ошиблась.

– Теперь ты, Алиела, – надавила ментально на дочку мать. – Я, конечно, понимаю – совместимость и все такое, но в первую очередь ты кто? Правильно! Не веганка женского пола, а наш официальный представитель, работой которого является мониторинг и контроль жизни землян с очень аккуратным установлением контактов, причем не напрямую, а через ментальных контактеров! А ты чего? Как только почувствовала признаки совместимости, так сразу распустила сопли, развесила уши и, как буньша в период случки, не обращая ни на что внимания, забыв о делах и об уставе поведения веганца в космосе, побежала заниматься своими личными делами! Причем своими действиями вызвав интерес к Версалии у земных спецслужб, которые укомплектованы очень неплохими одаренными, как их называют местные, и искусственными интеллектами! Что уж говорить о комитете, который может воспользоваться полученными данными о вопиющем поведении наших представителей против нас же, ограничив действия нашей миссии! Кстати, что-то ты, доченька, – ехидно-грозным тоном проговорила женщина, – давненько не отчитывалась по одаренным! А ведь этой темой ты тоже должна была заниматься!

– Ну я же уже сообщала, что почти все сильные одаренные находятся под контролем спецслужб, а нераскрывшиеся нам неинтересны...

– Меня это не волнует! Меня волнует, почему по этой теме было пропущено уже два отчета! Положено отчитываться раз в полцикла – изволь отчитаться, даже если ничего нового нет! Что вообще происходит?! Вы, в конце концов, кто? Представители нашей цивилизации в Комитете на краю Галактики или дети, вышедшие погулять?!

Элхор и Алиела подавленно молчали.

– В общем, так... – Ойла, а именно так звали мать Алиелы, ментально обозначила дополнительное давление, чтобы сконцентрировать внимание слушателей. – В ближайшее время ожидайте появления контролера. Я не смогла обосновать отсутствие необходимости в нем. – По доносящимся отголоскам по ментальной связи и Элхор, и Алиела почувствовали, как раздражена их мать подобной ситуацией. – Хуже всего то, что контролер – с самыми широкими полномочиями, вплоть до купирования и ликвидации угроз нашей цивилизации, коих, надеюсь, у вас не найдется. И его задача – решение проблем, способных пошатнуть наше положение в Комитете. Тут у нас некоторые считают, что это самое положение надо всемерно укреплять и повышать наш статус, а вы его, наоборот, расшатываете и всячески пробуете на прочность. Не вовремя вы затеяли свои игры!

– Мы знаем этого контролера? – мрачно спросил Элхор.

Ойла так же мрачно посмотрела на сына и, выдержав паузу, ответила:

– Знаете. Ты – в особенности. И это, хотелось бы так думать, последняя плохая на сегодня новость. Контролер – Руана.

После того как прозвучало имя контролера, Ойла сразу отключилась, оставив детей приходить в себя.

Элхор же скривился и, схватив себя за волосы, слегка подергал прядь:

– Только не она! Вот с чего такая невезуха?

Алиела сочувственно посмотрела на брата. В связи с тем, что Руана когда-то имела стойкие матримониальные планы касательно Элхора, которые ее брат, с его отношением к женщинам, легко и непринужденно разрушил, вызвав у веганки самые негативные чувства, выглядело ближайшее будущее не очень позитивно. Что уж тогда Руане втемяшилось в голову, Алиела не знала. Уж совместимости между нею и братом точно не было ни на грамм. Алиела тогда предполагала наличие у Руаны ментальной или психической болезни, однако с таким диагнозом ее ни в коем случае не допустили бы до работы контролера. Тем более с широкими полномочиями, которые теоретически включали и устранение разумных. Да и не зря же она, как мельком слышала Алиела, отслужила в каких-то военных частях и даже воевала. Алиела и сама не была пай-девочкой и имела офицерский чин, за который пришлось пролить немало пота и который давал широкие возможности для дальнейшего развития, но все же в военных действиях участия не принимала. Впрочем, Руана была намного старше Алиелы, и их интересы ранее не пересекались, если не считать, конечно, брата. Ну и, соответственно, подругами они не были ни в малейшей степени, можно даже сказать, что Руана игнорировала мелкую Алиелу. Так и остался этот эпизод в прошлом, как вдруг это прошлое тихой сапой проползло в настоящее. Как сейчас Руана относится к Элхору, забыла ли? Помнит ли обиду? Алиела все же склонялась к тому, что в отсутствие совместимости между ними Руана просто выбросила из головы тот отрезок своей жизни. Но кто ее знает?

Тем не менее все это не очень радует.

Сергей Сапожников

Справа порыв воздуха ударил по ногам, но Сергей чуть повернул ступни, обутые в новые летки, выигранные дядей Ником и подаренные ему, и этот порыв придал дополнительный импульс, подбросив мальчика метров на десять вверх и в сторону. А еще импульс позволил закрутить тело штопором, тем самым погасив излишне сильную тягу двигателей, – Сергей только подстраивался под них и еще не прочувствовал в полной мере. Летки были профессиональные, а значит, позволяли шустро летать не только над специально подготовленной поверхностью, но и в произвольном месте. Такие экземпляры появились сравнительно недавно, но сразу завоевали популярность среди молодежи, хотя стоили дорого. Чтобы ими пользоваться, нужно было или официально тренироваться в спортивной секции, или пройти специальные курсы.

Сергей занимался почти профессионально. «Почти» – потому что, достигнув определенного мастерства, немного охладел к этому виду спорта как к основному виду деятельности, о чем еще недавно вполне серьезно подумывал. Пусть век у летунов недолог – лет до двадцати двух, но там можно перейти в параллельные виды спорта на летках. Но... Как-то вдруг стало неинтересно. Нет, летать было все так же восхитительно: делать умопомрачительные кульбиты в воздухе, а с такими летками, да без упоров, – подниматься на высоту метров до ста пятидесяти (выше движок уже не тянул), ногами задавая направление, как ракетными двигателями! Но зато вдруг проснулся интерес к совершенно другому. Например, к военным или к чистильщикам. Возможно, из-за последних событий, когда их с Катей похитили. Вот и мучился сейчас Сергей, претерпевая ломку устоявшегося мироощущения, да пытался успокоиться в привыч-

ном времяпрепровождении. Тем более что мама, которая сейчас лежала в шезлонге на берегу и внимательно наблюдала за тем, как он крутится над гладью океана, находилась в недельном отпуске. Сергей тоже взял учебный академ на тот же срок, чтобы побыть вместе с ней.

Ну а что? Старший брат уже живет своей жизнью, с родными редко видится, за что втайне презираем младшим. А Ксения, хотя еще вполне молодая и могла бы найти себе мужчину, предпочитает одиночество. Своего отца Сергей почти не помнил и не очень страдал от его отсутствия, однако чего-то такого, мужского, в их семье иногда явно не хватало.

Вот он и предложил маме отправиться в полузаброшенный домик на берегу океана. Домик так себе – явно самопальный, созданный вручную, без использования строительных РОКОМов. Неизвестно, кто и когда его построил на пустынном берегу, где до ближайшего населенного пункта две сотни километров, но при наличии рободоставки и возможности вызвать такси в любую точку страны это уже не играло особой роли. Жить здесь какое-то время вполне реально. Имелся небольшой списанный генератор с маминой работы: ресурс почти на нуле, но для энергозатрат отдельного домика его хватит еще не на один год постоянного использования. Можно было бы развернуть что-нибудь вроде ветрогенератора, солнечных батарей или волнового генератора, но если что-то бесплатно попадает в руки, к тому же практически не требует ухода, то зачем придумывать что-то иное? Холодильник, недорогой пищевой синтезатор (хотя мать с сыном в основном сами готовили то, что ловили в океане), устойчивая связь через УНИК – что еще нужно для полноценного отдыха?

Ник

Песок под ногами слегка продавливался и был теплым, хотя для данного времени года загорать еще рановато – да и ветерок прохладный. Но солнце грело, и Ксения, мать Сергея, вовсю загорала, устроившись на деревянном и довольно старом, местами потрескавшемся шезлонге коричневого цвета. Из-под широкой соломенной шляпы, тоже древнего вида, но очень симпатичной, она наблюдала за тем, как ее сын крутит пируэты над водой. Красиво, и никакой магии не нужно. Хотя с магией, конечно, лучше!

– Привет, – поздоровался я.

Ксения от неожиданности дернулась, но, рассмотрев того, кто их побеспокоил, расслабилась.

– Здравствуй, – кивнула она, с любопытством глядя на меня.

Я тоже с интересом посматривал, но не на нее, а на то, как реагируют наши ауры на соприкосновение. В отличие от прочих встреч – почти никак. Вероятно, синхронизация с энергетическим телом Алиелы привела к тому, что моей энергетике уже никто более не нужен.

– Не холодно еще загорать? – хмыкнул я, поглядывая на Сергея.

– Нормально. Отдыхаем. Ты к нам? – нейтрально спросила она, не уточнив, к кому именно.

– Я как-то обещал Сергею научить его мечному бою, помнишь? Хочу сделать апгрейд обучалки, которую ему ставил, да и, наверное, уже включить ее в активный режим – она подстроилась под его организм. Нужно твое разрешение.

Взгляд Ксении стал задумчивым. Можно было бы влезть ей в голову или хотя бы по верхам считать ее мысли, но не хотелось. Зачем обижать человека, даже если он об этом не догадывается, а особенно если он не совсем чужой?

– Не знаю. – Ксения передернула плечами и отвернулась к океану, зацепив взглядом сына. – Сергей не против? Не передумал?

– Похоже, нет, – улыбнулся я.

– Учебе не помешает?

– Вряд ли. Там стоит хороший искин. Я посмотрел его возможности – неплохо раскидывает задачи. Да и постоянно подстраиваться будет. Ну и сам Сергей сможет при необходимости корректировать планы.

Ксения снова дернула плечом. Понимаю ее – сложно принять магию, если всегда казалось, что это сказки.

– Иначе говоря, этот учитель будет постоянно следить за развитием мальчика, и когда возникнет определенная ситуация в обычной жизни – предлагать ее использовать для своего роста. Внешность можно будет варьировать. Этот магический учитель обладает сильным интеллектом и сумеет помочь в сложных ситуациях, если Серега куда-нибудь влипнет. В общем, одни плюсы.

Ксения вздохнула:

– Ну если Сергей не против, то и я не стану возражать.

– Отлично, – кивнул я. – Пойду поговорю с ним! – Я побежал в сторону океана, у самой воды оттолкнулся от песка и взлетел.

А ведь пространственное чувство у пацана неплохо развито! Это очень хорошо для любого спортсмена, ну и для бойца, само собой. Легче пойдут как раз такие эфемерные, но очень важные вещи, как чувство расстояния, чувство расположения противника... Да много чего еще.

Мне Сергей обрадовался, но, изображая взрослого, постарался этого не показать. Только с интересом покосился на мою обувь, сейчас имеющую вид обтягивающих ногу до колена мягких сапог-мокасинов. Видимо, прикидывал, что у меня за летки, когда я повис рядом с ним. Потом вспомнил, что я типа их одаренного и летки мне не нужны.

Немного посоветовавшись, мы по-быстрому сформировали программу и стали на пару закручивать пируэты в воздухе. Только Сергей предупредил, что у него энергии в летках на полчаса осталось. Ну ничего. Есть мысли, как ему помочь в этом деле. У меня давно уже в голове крутится идея возможной экипировки для обычного человека, не на основе техники, а на основе моей магии.

Налетавшись всласть, я успокоил под нами обширный участок океанской воды, а на ее поверхности, вернее, чуть ниже, чтобы оставался слой влаги, накинул защитное поле со слегка шершавой структурой. Это выглядело занятно: по краям океан продолжал «дышать» волнами, а здесь тишина и порядок.

Махнув рукой Сергею, я приводнился и потопал по получившейся плоскости. Снизу подплыла какая-то рыба и с удивлением на меня посмотрела. Я ей подмигнул.

А ничего так, вполне удобно. Оставшаяся сверху вода от шагов слегка разбрызгивалась – так интересней, вроде как по лужам ходишь. Ноги тем не менее не скользили, а вполне удобно держали сцепление. Слева надо мной завис Сергей:

– Дядь Ник! Летки нежелательно мочить. Можно что-то с этим сделать?

Я кивнул и поддержал пацана в воздухе. Тот сразу сообразил, что, а вернее, кто его держит, и прямо в воздухе снял девайсы вместе с носками. Держа их в руках, с опаской опустил ноги на воду. Потопал ногами по чуть упругой поверхности и вопросительно посмотрел на меня. Я взял его летки, повесил на них нужное плетение и просто оставил висеть в пустоте. Только, чтобы не морочиться со стабилизацией, так как их потихоньку сносило порывами воздуха, привязал нитью к площадке, на которой мы стояли. Так и повисли ботинки-летки, как шарик, болтаясь на невидимой нити.

– Круто! – не удержался мальчишка, опустившись на колени и, не обращая внимания на намоченные шорты, пробуя на ощупь странную воду.

– Так, – начал я, расхаживая, делая ногами полукруги и прямые, все еще проверяя поверхность и принаравливаясь. – Сейчас я активирую у тебя учителя боевых искусств. Это

дело быстрое, а вот с дополнительной настройкой, что я придумал, надо будет повозиться. Браслеты снимем, они уже не нужны.

– Я готов! – Глаза пацана просто лучились восторгом.

Эх... Где мои тринадцать, чтобы так чувствовать! Хе-хе, стареем, видать...

– Ну тогда садись прямо на пол, – предложил я, разогнав в этом месте воду по сторонам, – и начнем, пожалуй. Потом все объясню.

И мы начали. Действительно, прикрутить готовый программно-аппаратный модуль оказалось несложно, тем более что все характеристики организма уже были разложены на нужные схемы. А вот потом я долго юстировал систему на работу с аурой мальчишки, прикручивал контролирующие системы на его энергетику, подключал ментальный контроль и заодно защиту. Пересадил ему медицинских симбионтов, соответствующе перенастроив. Поставил обновленную болталку, на которую завязал инфокомп, управляющий всем этим богатством. Настроил систему безопасности, ее уровни: учебный – чтобы не вмешивалась во время тренировок, а то совсем не даст нормально работать, ну и обычный. Инсталлировал в сознание несколько мемокопий, которые будут разворачиваться по мере надобности, в полном соответствии с обучающей программой. Во сне или наяву – инфокомп определит наиболее благоприятное время, в том числе и в плане безопасности обстановки. В этих виртуальных мирах он сможет оттачивать способности, требующие продолжительной работы мозга и психики, в тандеме с некоторыми биопрограммами-мыслеформами, в нужные моменты изменяющими организм человека. Ну, нечто вроде того, как я умения на себя натягивал, только я над собой издевался быстро и жестко, а у пацана это будет происходить последовательно и долго. Как раз несколько лет займет. Да и разработки Родомира тут ложатся в тему.

Жаль, но в магическом плане пацан полный ноль. Можно, конечно, методично раскачивать его ауру и энергетику, но это потребует постоянного моего контроля и будет тянуться неизвестно сколько. Как ни странно, но уж очень устойчивая у мальчишки обычная энергетическая составляющая. Даже удивительно. И ведь не повесишь это на автоматику, ибо всего не предусмотрит. Зато легко контролировать и развивать обычную энергетику, причем с упором на психику и ментальность. Тут контролером работает сам мозг человека, а мои ментальные блоки и инфокомп не дадут сорваться в штопор такому иногда глупому сознанию и подсознанию. Если парень будет тренироваться, то он сможет отлично управлять своей аурой, психикой, мыслями на высшем уровне. Сможет стать очень ловким и сильным. Я даже загрузил туда аурную и биоэнергетическую технику, используемую Железными братьями с Лунгрии. Да-да, она тоже мне попала, когда я собирал материал для себя. Мне-то она оказалась совершенно без надобности, поскольку рассчитана на обычного человека, а я ее перерос еще там, на Лунгрии. Зато Сергею ляжет как родная. А может, что-то из «пси» проклянется, то же ментальное воздействие и защита, левитация или пирокинез. Кто знает. Мне это не очень интересно, так как завязано чисто на внутренние ресурсы человека, которых не так много. Может, конечно, откроется нечто из области одаренности, но это вряд ли. Все же эти моменты с детства проявляются, тут я склонен верить земным ученым.

А что я? Я до сих пор не уверен, что у меня эти способности одаренных, которые я только что в себе раскрыл (не без помощи Кораблева и Катюхи), – именно те самые. Может, они лишь для моего взгляда выглядят так. Да и какой путь я прошел до получения этих способностей! Стопудово у пацана будет совсем иначе. Гляжу на него, и у меня проклевывается что-то вроде интуиции. Смутно вижу, вернее, чувствую, что ему это очень и очень в жизни пригодится. Кстати, вот еще одна моя фишка, никак не собирающаяся раскрываться в полной мере, – видеть варианты будущего. Это даже обидно местами – какой-нибудь пророк или видящий, не обладая моими достоинствами и умениями, может заглядывать за кромку бытия, а я, весь такой красивый и ловкий, – нет. Но я к этому отношусь спокойно. Почему-то боязно знать будущее, пусть и вероятное. Да, можно избежать многих неприятностей, и даже гибели, но... но... Не

представляю, как живет тот же Лулио. В моем текущем мировосприятии это же просто ужас какой-то, когда все предопределено! И даже зная, как поменять будущее и какую его ветку выбрать, все равно понимаешь, что ты выбираешь предопределенное будущее! Пока моя психика не хочет это воспринимать. Потому я и спокоен. Хотя надо бы, конечно, кратковременное предвидение тренировать. Оно-то как раз весьма и весьма полезно в текущей деятельности.

На все это ушло огромное количество времени – часа три! Впрочем, я особо не торопился, чтобы не накосячить. Зато мальчишка устал сидеть, замерев в одном положении, – у него ведь нет моей тренированности и привычки медитировать в любом состоянии. Но я быстро разогнал ему кровь, энергетику, да и в ауру плеснул бодрости.

Очнувшись, он с удивлением огляделся вокруг, да и я тоже. Оказывается, пока мы тут сидели, небо заволочло тучами, волны грозно хмурились, поигрывая бурунами, и только наш тихий уголок выделялся своим спокойствием. Чего не скажешь о Ксении: она на берегу накручивала круги, не решаясь добраться до нас. Ну да, мой «пол» отстоял от берега метров на пятнадцать, и там все тоже кипело. Впрочем, Ксению нашлось кому успокаивать. Рядом с ней стоял веганец, братец моей Алиелы, и небезуспешно заговаривал ей зубы. Даже с такого расстояния я видел, как ее аура девушки прыгает от выражения беспокойства за сына к относительному спокойствию и обратно. Помахав им руками, я повернулся к Сергею.

Тот уже встал и медленно разминался, как бы прислушиваясь к чему-то внутри себя. Это медленно раскрывалась информация о тех наработках, что теперь у него есть, так сказать «вступительная».

– Хорошо. – Я привлек внимание пацана, и тот повернулся ко мне, отсвечивая раскрытыми донельзя от удивления глазами. – В принципе начальная ознакомительная информация тобой уже должна была восприняться. Но пусть устоится до завтра. А пока только проверим активацию тренировочного комплекса. Давай вызывай учителя. – Я ободряюще кивнул мальчишке.

Тот на мгновение задумался, а потом выполнил нужные действия по активации, и рядом с ним возникла точная копия Сергея. Пока пусть так, потом внешность ему сам поменяет. Сергей-два толкнул Сергея-один в плечо и громко сказал:

– Не спи, копытами затопчут! А ну, салага, покажи, как ты можешь обнажать свой клинок!

Сергей отчего-то сразу завелся (хе-хе, знаю я отчего, – небольшое временное усиление эмоций, специально, чтобы прочувствовал границы) и с размаху, довольно неплохо для уличной драки, зарядил своему альтер-эго почему-то в лоб. Тот же лишь чуть-чуть качнулся назад, отчего кулак Сергея остановился у него перед самым лицом.

– Неплохо, салага! – ухмыльнулся Сергей-два.

Эта насмешливость и поддевки – всего лишь один из вариантов поведения учителя, и сейчас это нужно лишь для определения рамок психологического воздействия на ученика. В дальнейшем поведение учителя будет таким, какое нужно в конкретный момент времени. Там искин по мощности – на уровне моего Драко... тьфу, Шушиллы! Только нулевой. Если Сергей сможет, тот разовьется в личность друга. Нет – так и останется простым машинным интеллектом. Но никогда не сможет причинить вреда своему хозяину – это уж я сразу прописал.

– Только я просил обнажить оружие, а не кулак и не то, о чем ты подумал! Об «этом» будешь думать лет через пять, если сможешь стать настоящим мужчиной!

Сергей чуть ли не зарычал, и в руках у него появилось два тонких, слегка изогнутых меча – а скорее сабли – из адамаса. Они были сформированы инфокомпом, подчиняясь команде, подсаженной мной ранее в подсознание мальчишки и воспроизведенной им теперь. От удивления Сергей тут же застыл и пришел в себя, рассматривая клинки в руках.

Я хлопнул его по плечу:

– Ладно, вроде бы работает. Теперь дай команду закончить тренировку.

– А как? – спросил Сергей, но тут же в его мозгу всплыла нужная информация.

Спустя мгновение Сергей-два пропал, как и мечи. Пацан снова с удивлением посмотрел на свои уже пустые руки.

– Пока хватит, – сказал я и повернулся к берегу. – Пойдем, а то твоя мама уже вся извелась. Вечером ничего не делай, до завтра информация потихоньку у тебя в голове всплывет, тогда и попробуешь, что можно на твоём уровне.

– Дядь Ник, – топая за мной, проговорил Сергей, ежась от брызг уже слегка студеной воды. За ним в воздухе следовали летки, которые я хорошо, что догадался привязать, а то бы улетели. – А кто это был? А, ну да... А откуда мечи? Ой, понял!..

Забавно было слышать, как пацан не успевает задать вопрос, а нужные знания сами всплывают в его голове.

– Это же я стану самым крутым фехтовальщиком? – с восторгом пробормотал Сергей.

Я остановился и повернулся к нему. Внимательно посмотрел на его лицо, вгляделся в ауру, ощутил эмоции и мысли.

– Главное, чтобы ты стал настоящим человеком, Сергей. А фехтование – это просто один из способов самосовершенствования, гармонизации себя и окружающего. Не самый плохой способ, но и не простой. А насчет «самого крутого»... – Я хмыкнул и снова пошел к берегу. Сергей заторопился следом, стараясь не пропустить моих слов. – Может, и станешь. Только дело же не в этом. Впрочем, это как в твоём виде спорта, связанном с летками. Кто ты там? Кандидат в мастера? Каким бы ты крутым ни был, всегда найдется тот, кто круче. Так что совершенству нет предела. А если ты его достигнешь...

– То что? – любопытствовал мальчишка.

Я остановился и посмотрел на небо. Поймал губами соленую капельку. Постоял немного, провожая глазами тучку.

– А если ты его достигнешь... – повторил я и снова замолчал. Потом все же закончил мысль: – То, скорее всего, поймешь, что преодолел лишь очередную ступеньку лестницы...

Сергей тоже помолчал, посмотрел на меня серьезно:

– И куда ведет эта лестница?

Я криво улыбнулся и похлопал его по плечу:

– Куда же еще, как не в небо? – И снова направился к берегу.

– И что там такого интересного, на небесах? – явно не ожидая какого-либо ответа, тихо произнес мальчишка.

На берегу рядом с Ксенией действительно переминался с ноги на ногу Элхор. Я на секунду даже притормозил, впечатленный открывшимся зрелищем. Вроде бы эта пресловутая ментальная, а скорее все же биологически-энергетическая, совместимость – довольно редкая штука даже среди самих веганцев, что уж говорить про веганцев с людьми. Между людьми, как я понимаю, она тоже существует, просто не столь ярко выражена. Например, по веганским меркам, ментальная совместимость между моей сестрой и ее мужем хорошо если соответствует троечке. Но ведь любят друг друга, и крепко, это сразу видно. Так что совместимость – нечто более широкое, чем то, как это понимают веганцы. Да, вот такой я умный – они с этим живут тысячелетия и типа не разбираются, а я вот сразу все разложил по полочкам! Хе-хе... Ладно, не будем предаваться тщеславию и плодить умные мысли!

Ну так вот, ауры Ксении и Элхора неслабо трепыхались, касаясь друг друга, выпуская протуберанцы, переплетаясь и испуганно отдергиваясь. Я бы даже пятерочку им поставил, если взять за десятку нашу с Алиелой совместимость. То-то они так булькают внутренними эмоциями, чувствами, не понимая, что с ними происходит. Хе-хе. А Элхор-то тоже, судя по всему, ни фиги не понимает, что тут творится! Видать, никогда ничего подобного не испыты-

вал. Но странно это! Как умный человек... тьфу... веганец, должен понимать. Кстати, первая влюбленность не из той же оперы? Там ведь тоже, когда рядом с объектом почитания находишься, испытываешь нечто подобное. Правда, у людей это может происходить и в одностороннем порядке... Еще раз тьфу! Совсем запутался.

– Привет! – поздоровался я. – Вы уже познакомились?

– По крайней мере, имена уже знаем, – открыто улыбнулся Элхор, бросив мимолетный взгляд на хмурую Ксению.

Не обращая на нас внимания, она спросила у сына:

– Не замерз?

Сама она куталась в легкую накидку, которой явно не хватало для сохранения тепла, судя по мурашкам на коже.

– Не-а, – отмахнулся пацан, с интересом рассматривая Элхора. – Прохладно, но приятно.

Я дотронулся до плеча Сергея и повернулся к веганцу:

– Сергей, познакомься – это Элхор, мой знакомый и, возможно, в будущем – родственник.

Лицо веганца от неожиданности забавно дернулось.

Надеюсь, он не назвался Ксении другим именем, а то неловко получится. Но, судя по спокойной реакции обоих, – нет.

– Странное имя, – не удержался мальчик. – Вы иностранец?

– В какой-то мере. – Веганец говорил по-русски очень чисто. Он с не меньшим интересом разглядывал мальчишку, украдкой бросая взгляды на его мать.

– Ну а это Сергей, – продолжил я их знакомить. – Сын Ксении и очень смысленный пацан, практически мастер по леткам.

– Баловство это, – засмущался мальчишка.

Интересно, а ведь ауры Сереги и Элхора тоже слегка резонируют.

Я посмотрел на Ксению:

– А не угостит ли нас хозяйка чайком? Мы надолго не задержимся, мне надо просто кое-что рассказать про то, что у Сергея теперь есть.

Ксения слегка кивнула и, даже не взглянув на веганца, молча развернулась и пошла в дом. Мы несколько мгновений смотрели ей вслед. Сергей – немного недоуменно, Элхор, видимо не очень схватывая ситуацию, зацепился задумчивым взглядом за, хм... нижние девяносто удаляющейся хозяйки, походка которой явно изменилась от обычной в сторону... ну, женщины знают в какую, а мужчины догадываются! А я с удовольствием держал в пределах видимости всех троих, да еще купался в их эмоциях и чувствах... Что-то как-то приятно оно весьма...

Наконец, слегка хлопнув обоих спутников по плечам, я сказал:

– Не спать! А то чаю не достанется!

Домик оказался очень небольшим – всего на две комнатки: маленький зал, совсем крошечная спальня и кухонька. Явно не для зимовки, без стационарного отопления. Так, переносная фуська какая-то стояла в углу и сейчас гнала в комнату теплый воздух. Зато внутри было по-женски аккуратно прибрано и разукрашено. И почти ничто не намекало на то, что за стенами двадцать второй век.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.